

1. Можно ли считать пресловутую "перезагрузку" отношений между Россией и США новым позитивным раундом в российско-американских отношениях, или это тактическая игра, участники которой собираются решать в краткосрочной перспективе вполне конкретные задачи?

На данный момент никаких позитивных «раундов» в отношениях между Россией и США не случилось, а просто прозвучал намек-предложение, что, дескать, есть смысл попробовать привести эти отношения в нормальное состояние, т.е. снять с них ненужную напряженность. Это естественно для новой администрации, которая пытается освободиться от наследия прошлой администрации и обновить все направления политики, включая внешнюю. Как пойдет этот процесс, думаю, не знают и сами ее участники, учитывая, что во внешней политике плохо разбирается и Обама, и Хилари Клинтон[1]. В краткосрочной перспективе они просто будут знакомиться с ситуациями в отношениях как со своими союзниками, так и стратегическими противниками, каковыми являются Россия и Китай (Иран – это текущая проблема). С этой точки зрения «перезагрузка» является не «тактической игрой», а предложением еще раз посмотреть на весь спектр американо-российских отношений.

2. Какие максимальные ставки в этой игре (смене политики) у России, США, ЕС, Китая, Ирана? Какие цели в ее ходе могут быть достигнуты?

Как уже говорилось, «игра» еще не началась, но есть внешнеполитическая **стратегия**, которая вне зависимости от того, что будут говорить руководители США, имеет свою логику. Эта логика определяется рядом объективных факторов. Во-первых, в геэкономике существует однополярный мир с центром, занятыми США. Во-вторых, в геостратегии (это надстройка над геэкономикой) существует один «центр силы», те же США. Первый фактор обязан экономической мощи США, превосходящую вслед идущей за ними Японии почти в три раза. Второй – с внешнеполитическим потенциалом (ВПП)[2], сумма которого в конце правления Буша достигла 730 млрд долл, т.е. фактически опережала ВПП всех развитых стран вместе взятых. Такие параметры объективно вынуждают США, как минимум, сохранить единоличную гегемонию в мировых отношениях. В то же время такое ВПП (а это более 30% бюджета) является перенагрузкой даже для такой сверхдержавы, как США (оптимальный вариант соотношения ВПП к бюджету для сверхдержавы не должен превышать 20%). Отсюда вытекает задача: уменьшить ВПП, перенаправив освободившиеся суммы для решения проблем во внутренней политике. Что

фактически уже началось, имея в виду сокращения военных расходов на следующий финансовый год до 550 млрд долл. Такое сокращение в международной деятельности США требует а) переложить часть расходов по поддержанию мировой экономической стабильности и безопасности на своих союзников в Европе и на Японию, б) снять не нужное напряжение в отношениях со стратегическими противниками: Россией и Китаем.

В этой связи не исключен отказ Вашингтона от размещения радаров в Чехии и Польше, что в пропаганде может быть подано как уступка России (при настаивании на поддержки в Иранском вопросе). На самом деле этот вариант, если он начнет реализовываться, будет вызван сокращением расходов на оборону и отсутствием военной целесообразности с точки зрения безопасности западных интересов. Наибольший же упор, скорее всего, будет сделан на сокращение стратегического оружия в рамках СТАРТ-I (к чему русские, на мой взгляд, должны подойти очень осторожно)

3. Какова сегодня роль такой школы международных отношений как "реалисты"? Насколько влиятельны ее сторонники во внешнеполитических структурах западных стран, в первую очередь - США, и насколько идеи этой школы пользуются признанием и успехом? Смогут ли они добиться пересмотра принципов бушевской внешнеполитической доктрины?

Хотя старые политики-«реалисты» и оживились на политическом небосклоне США, однако их школа не может оказывать влияния из-за неадекватности самих идей политического реализма, одна из важнейших которой нацелена на создание «системы баланса сил» в международных отношениях. В какой-то степени она могла бы пользоваться успехом в Западной Европе, страны которой объективно тяготеют к сбалансированной системе отношений. Но поскольку в военно-стратегическом отношении они продолжают оставаться заложниками американской стратегии, то и будут следовать политике Вашингтона. Не идеи школы политического реализма вынудят и вынуждают пересматривать бушевскую доктрину, точнее тактику ее реализации, а воздействие американских ТНК, которые в большей степени, чем национальные компании США, заинтересованы в мировой стабильности. Причем пересматриваться будет не стратегия (стратегия – сохранение гегемонии), а тактика, в которой больший упор будет сделан на экономические и дипломатические средства воздействия, а не чисто военные.

4. Является ли философия школы "реалистов" адекватной основой для воссоздания новейшего мирового порядка? Если Вы не согласны с подобной постановкой вопроса, не могли бы Вы объяснить почему?

Школа «политического реализма» абсолютно не адекватна для воссоздания нового мирового порядка, поскольку она, во-первых опирается на концепцию силы (power), во-вторых, на формирование некоей стабильности в рамках баланса сил. Баланс сил в нынешней международной системе невозможен в принципе, поскольку «балансировать» могут адекватные по порядку силы. Ныне в мире нет ни одного государства, которое было бы в состоянии «балансироваться» с экономической мощью (ВНП) и ВПП США[3]. Россия, для информации, по ВНП (при подсчете даже по ППП) в 2007 г. занимала 8-е место, а по ВПП с суммой около 50 млрд долл тоже 8-е место. У Китая ситуация лучше, однако отставание от США сохраняется громадное. Японии же и Западноевропейским странам «балансироваться» нет смысла, поскольку в геостратегическом плане они признают безоговорочное лидерство США. При этом не надо забывать, что идея «баланса сил» была реализована при биполярном мире. В то время только Советский Союз мог составлять альтернативный «полюс» США. В перспективе, где-то к середине века, такой альтернативой потенциально обладает только, повторяю, Китай.

Военно-стратегический потенциал России – единственное «оружие» в буквальном и переносном смысле, позволяющее России быть на плаву среди «великих держав». Но имея виду нынешнее, по признанию многих специалистов, удручающее состояние вооруженных сил страны и быстрое устаревание стратегического оружия, этот козырь через некоторое время исчезнет из колоды внешнеполитического арсенала России.

Надо иметь еще одну вещь. Новый порядок – это не многополярность, поскольку последняя самая взрывоопасная международная система, ведущая к войне (две мировые войны произошли именно в периоды многополярности). Наиболее устойчивая система в нынешних мировых отношениях это именно биполярность, к которой мир с неизбежностью двигается и которая начнет возникать к середине века.

5. Существует ли, на Ваш взгляд, "реализм" как политическая школа в России? Если существует, то кто ее представители в политике и науке? Не считаете ли Вы, что "политика разрядки" во времена СССР не привела к позитивным результатам из-за того, что и США, и СССР не ставили перед собой цели решать задачи в глобальном взаимодействии, а преследовали только узко эгоистичные национальные интересы?

С большой натяжкой к школе «политического реализма» можно отнести сотрудников Института США и Канады во главе с его директором. Однако доминирующей «школой», по крайней мере среди официальных международников, является школа «политического иррационализма», т.к. все их оценки международной ситуации и явлений противоречили реальному состоянию вещей. Подтверждение этому является тот очевидный факт, что все их прогнозы никогда не сбываются. В одной из своих книг я показал это на конкретных примерах[4]. Есть еще одна школа, которую я бы назвал «школой еслибизма». Она строится на том, что «если мы то-то и то-то сделаем», тогда весь мир перевернется. Эта школа обычно предлагает совершенно не реальные вещи, так называемые инициативы, о которых после их провала старается не вспоминать.

В период разрядки была решена такая «глобальная» задача, как предотвращение ракетно-ядерной войны между двумя системами. Мне кажется, что это немало.

Для капиталистических государств международная безопасность всегда будет совпадать с национальной безопасностью. Это закон капиталистических отношений. Русские забывают, что на мировой арене действуют не просто акторы, а государства определенной социально-политической системы. Суть этой системы и определяет характер мировых отношений.

Алекс Бэттлер (Alex Battler)

Д.и.н., независимый исследователь

Нью-Йорк, США

31.03.09

[1] В отличие от Кондолизы Райс, профессионального политолога именно в сфере геостратегических отношений, Хилари Клинтон – специалист по «внутренней» политике.

[2] Внешнеполитический потенциал государства исчисляется финансовыми затратами на международную деятельность. Главными его компонентами являются затраты на оборону и международную деятельность (плюс все другие средства внешнеполитического воздействия, доля которых обычно невелика относительно «главных»).

[3] Попытки некоторых российских международников оценивать совокупную экономическую мощь ЕС как некую целостность, своего рода еще один «полюс», нельзя рассматривать

серьезно. Еще менее серьезно оценивать Шанхайскую группировку или группировку БРИК, как некий противовес США. Это из «школы иррационализма».

[4] См.: Alex Battler. The 21st century: The World without Russia. USA: American Book Publishing, 2004.

Илья says:

June 8, 2009, 1:31:45 PM EDT

уважаемый Олег Алексеевич! ваши работы интересны, познавательны, но я бы хотел отметить другое! почему вы пишете? как я понимаю научная среда делится на 2 лагеря: на сторонников существующего режима и на противников одного, как мне кажется вы не входите ни в один из этих лагерей что заставляет вас выплескивать делиться своими мыслями в интернете, мне лично ваши мысли нравятся я многое из них почерпнул для себя! продолжайте в том же духе!

Олег Арин replies:

June 8, 2009, 11:34:34 PM EDT

Уважаемый Илья. Насчет двух лагерей. Я исхожу из своего опыта общения с учеными (России и Запада) и из того, что читаю. К примеру, возьмите работы Сергея Кара Мурзы или М. Делягина и писания В. Мединского или Н. Нарочницкой. О чем бы они не писали, совершенно ясно присутствует их отношение к существующей системе: за или против. То же самое и на Западе. Такова реальность.